

Решение ЮНЕСКО: 1990 год — Год

За советское искусство - 1990 - 16 марта (№3-4) - с. 1-2.

Монументальная фигура Петра Ильича Чайковского — композитора, патриота и гражданина, поднявшего русское музыкальное искусство на недостижимую вершину, возвышается среди великих русских художников. Благодаря высокому строю художественных идеалов, удивительной доходчивости, доступности воплощения человеческих чувств и мыслей, подлинной народности и демократизму музыка Чайковского стала неотъемлемой частью мирового искусства.

Современник А. Н. Островского и Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева и А. П. Чехова, И. Е. Репина и И. И. Левитана, революционеров — демократов, Чайковский также был представителем прогрессивной отечественной культуры. Он воплотил в музыке духовное богатство своего народа, противоречивость своей эпохи, страстную любовь к жизни и всепобеждающую силу гуманистических идеалов. «Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов являлись духовными отцами не только русских литераторов, но и передовых русских музыкантов», — утверждал советский музыкальный ученый Б. В. Асафьев. — В творчестве и музыкальной публицистике кучкистов, Чайковского, Танеева мы на каждом шагу находим доказательство этого». Чайковского можно по праву назвать истинным художником, ибо, по словам Н. Г. Чернышевского, «истинный художник в основание своих произведений всегда кладет идеи современности».

Долг художника композитор видел в умении всматриваться в жизнь, высвечивать позитивное, верить в высокое человеческое предназначение. Чайковский и в философских концепциях своих произведений был глубоко гуманистичен и прогрессивен. В музыке он раскрывал страстный по-

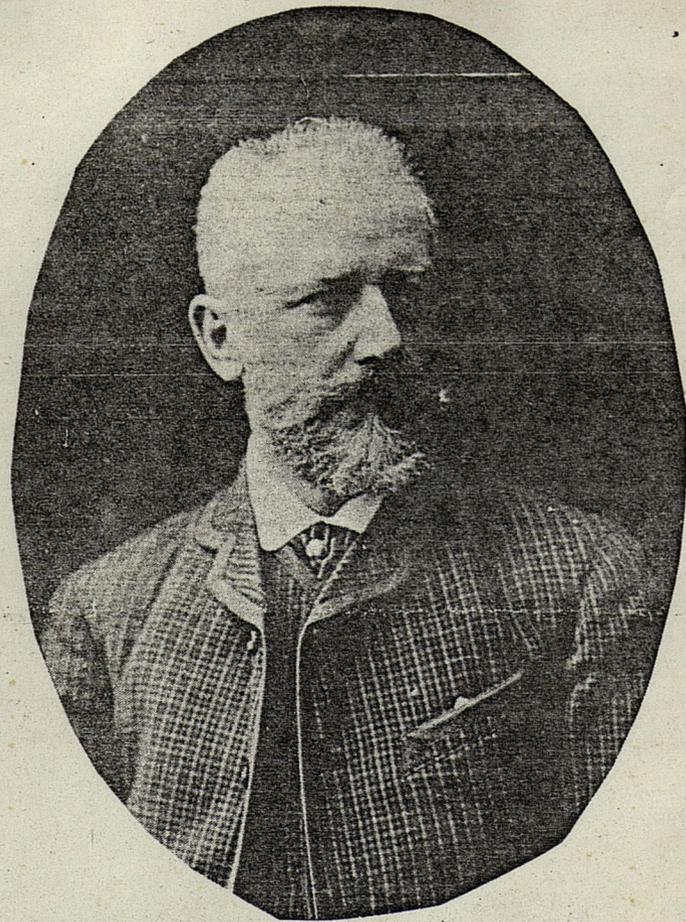
рыв к счастью, к свободе личности, воспевал красоту возвышенной любви, «мотив света» (по его словам), преклонение перед величием природы, упоенность ею и обретение в ней нравственной силы, душевного равновесия. Каковы бы ни были препятствия на пути человека к счастью — жестокие, грозные, неумолимые и трагически безысходные, — герой его произведений неустанно борется и преодолевает эти препятствия.

Создателя Четвертой, Пятой и Шестой («Патетической») симфоний, программной симфонии «Манфред», опер «Евгений Онегин», «Чародейка» и «Пиковая дама», Торжественной увертюры «1812 год» и кантаты «Москва» современники называли «выразителем своей эпохи». Действительно же Чайковский не только в музыкальном творчестве, но и во всех родах своей многогранной деятельности был выразителем своей эпохи — эпохи необычайно противоречивой: с одной стороны, задыхающейся от гнета царизма, с другой — наполненной высочайшим нравственным и художественным подъемом, и прежде всего — подъемом политическим, протестом против самодержавия. «Именно в эту эпоху, — подчеркивал В. И. Ленин, — всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создавая основы социал-демократического мирозерцания».

Воспитанник привилегированного столичного учебного заведения — Училища правоведения, дававшего возможность сделать блестящую служебную карьеру, Чайковский не побоялся лишений. Бросив юриспруденцию ради музыки — истинного призвания, укрепившись в нем к двадцати двум годам, — он поступил в первую русскую консерваторию. Один из первых русских

композиторов, ставших профессионально образованным музыкантом, Чайковский был «выразителем своей эпохи» и в сфере музыкального образования, воспитав не одно поколение русских музыкантов, написав первый русский учебник гармонии — «Руководство по практическому изучению гармонии», и в сфере просветительской — как музыкальный критик, как исполнитель-дирижер, наконец, как музыкально-общественный деятель — член дирекции Московского отделения Русского музыкального общества. Литературно-публицистические выступления Чайковского в прессе оставили заметный след в музыкальной жизни России. «Его фельетоны и статьи в «Русских ведомостях», — отмечал советский музыковед Б. М. Ярустовский, — как мечом разили все, что мешало развитию дорогого ему отечественного музыкального искусства». До сих пор в переводах на русский язык, сделанных Чайковским, исполняются опера Моцарта «Свадьба Фигаро», «Персидские песни» и романсы А. Г. Рубинштейна. Известны его переводы музыкально-педагогических трудов западноевропейских композиторов и музыкальных ученых.

Гражданской, патриотической миссией считал композитор свои выступления в качестве дирижера. «...Если я могу содействовать распространению славы русской музыки, не прямая ли долг мой бросить все, забыть собственные делишки, собственные неприятности и спешить туда, где я могу быть полезен для своего искусства и своей страны», чтобы «с честью и почетом поддержать знамя отечественного искусства в больших центрах Европы», — говорил он. Ему хотелось донести до большего числа музыкантов и любителей музыки достояния и

Чайковский П. И.

№ 111-90

ценности национальной культуры. Он выступал с концертами в Петербурге и Москве, Киеве и Тифлисе, Одессе и Харькове. А концертные поездки по городам Западной Европы и Америки стали значительным событием не только в жизни Чайковского — они составили славу всей русской музыке повсюду, где выступал композитор: Лейпциге, Дрездене, Гамбурге, Кельне, Франкфурте-на-Майне, Берлине, Брюсселе, Варшаве, Женеве, Праге, Пари-

же, Лондоне, Нью-Йорке, Филадельфии, Балтиморе. После выступления М. И. Глинки, давшего концерт в Париже в 1845 году, и концертов за рубежом А. Г. Рубинштейна Чайковскому, по его собственному признанию, «перво-му из русских композиторов после них было суждено в Западной Европе лично познакомиться со своими произведениями».

[Окончание на 2-й стр.]

391

Решение ЮНЕСКО:

1990 год — Год Чайковского

[Окончание.

Начало на 1-й стр.]

Имя Чайковского уже к концу 1880-х годов приобрело всемирное признание. Его избрали членом-корреспондентом Парижской академии изящных искусств, членом Флорентийской музыкальной академии, пражской «Умелецкой беседы» (клуба чешских писателей, художников, музыкантов), общества в Амстердаме. Ему было присуждено почетное звание доктора музыки Кембриджского университета. Он являлся почетным членом ряда обществ и в родной стране.

«Преклонение современников перед его могучим талантом захватывало все слои тогдашнего общества. Каждое выступление Петра Ильича в качестве дирижера сопровождалось бесконечными массовыми овациями, его популярность доходила до того, что на улице незнакомые ему люди останавливались с обнаженными головами... Петр Ильич был всеобщим кумиром, а молодежь, особенно студенчество, в том числе и я, положительно боготворили его», — вспоминал дирижер А. Б. Хессин.

Композитор неоднократно убеждался в этом и сам, присутствуя на концертах из собственных произведений, на спектаклях своих театральных сочинений, получая письма от выдающихся музыкантов, писателей, поэтов и других мастеров литературы и искусства. Не менее дороги были ему признания и простых слушателей, поклонников его творчества — представителей передовой русской интеллигенции...

Великий композитор был надежным помощником, покро-

вителем молодых музыкантов. «Как ни дорожил он своим временем, не только тщательно просматривал присланное ему, но очень часто писал длинные письма с подробным анализом, если присланное хотя сколько-нибудь того заслуживало, но, во всяком случае, со словом утешения или поощрения даже при не особенно больших задатках. Если же он встречал что-нибудь действительно талантливое, то всегда готов был и на личные траты, и на хлопоты всякого рода, лишь бы дать ход молодому таланту» (Н. Д. Кашкин).

Чайковский способствовал пропаганде сочинений многих молодых композиторов: С. И. Танеева и А. К. Глазунова, Викт. С. Калининкова и С. В. Рахманинова, Г. Л. Катуара и М. М. Ипполитова-Иванова, Г. Э. Конюса и А. Н. Корещенко и многих других.

Вместе с тем Ипполитов-Иванов отмечал, что «Чайковский силою своего таланта» оказал «влияние на целое поколение молодых русских композиторов, которые, как молодые побеги, берут начало от старых корней... Мы... зрели под лучами того солнца, которому симпатизировали».

Вся деятельность Чайковского — подвиг во славу родного искусства. Великий продолжатель народных традиций великого Глинки в своей музыке, он страстно и убежденно пропагандировал его произведения, утверждая, что Глинка — «настоящий творческий гений», который вывел русское искусство на мировую арену и стал в один ряд с Моцартом и Бетховеном. Уже в первых своих музыкально-критических статьях Чайковский указы-

вал на творчество Глинки как на краеугольный камень русской музыки.

Любовь к музыке Глинки и преклонение перед его гением сблизили Чайковского и петербургских композиторов — членов «Могучей кучки». Следуя заветам Глинки, они в своем творчестве шли разными путями к одной цели — созданию русского симфонизма. Именно благодаря их общим усилиям к концу XIX века в России сложилась национальная симфоническая школа со своими коренными традициями, уходящими в глубинное народное искусство.

Сотни книг на разных языках написаны о Чайковском — на его Родине и за ее пределами. Это рассказы о жизни и творчестве композитора, исследования его музыкального стиля и языка. Отмечая новаторство гениального мастера, музыкальные ученые и композиторы утверждают, что он стал истинным наследником Бетховена, единственным среди симфонистов второй половины XIX века, достигшим бетховенской силы в обобщении идей и образов, сделавшим симфонию высшим музыкальным жанром.

Раскрывая многосторонние связи музыки Чайковского с фольклором, исследователи указывают на исключительное разнообразие претворенных композитором интонационных истоков: русского, украинского, польского, итальянского, французского народного творчества. При этом с какой бы фольклорной сферой ни соприкасался в своих произведениях композитор, он оставался подлинно национальным. Чайковский считал, что ценность

любой национальной культуры возрастает по мере ее доступности всем народам. Его же собственная музыка, завоевав мировое признание, стала подлинно интернациональной.

Год от года растет популярность музыки Чайковского — подлинно демократической, адресованной всем и вместе с тем глубоко лирической, обращенной к каждому в отдельности, идущей от сердца к сердцу. Своеобразен способ высказывания композитора — лирическое преломление любых событий: исторических, социальных, жанровых, бытовых, народных, трагических или юмористических. Своеобразие это рождало новаторские художественные образы, которые, в свою очередь, приводили к переосмыслению традиционных классических форм, архитектоники сочинения и других средств музыкальной выразительности (мелодии, гармонии, оркестровки и т. д.). Выступая истинным реформатором, Чайковский отнюдь не разрушал традиции, сложившиеся в отечественной и зарубежной музыкальной культуре, а создавал новое на их основе. Вместе с тем это новое качество изменяло и формы, и средства воплощения содержания.

С именем Чайковского связано создание нового в русской музыке симфонического жанра — трагедийной симфонии, нового для русской оперы жанра — лирико-психологической драмы, нового жанра в русской музыке — симфонизированного балета, оказавшего воздействие на дальнейшее развитие также и западноевропейского балета.

Композитор смело сближал симфонический и театральный жанры. Принцип симфонического развития, отражающий эволюцию художественных образов, он применял и в опере, и в балете (как жанрах, с его точки зрения, самых демократичных — доступных массам, а не только избранным), и в других жанрах. А конфликтную драматургию, «зримую» музыкально-сценических образов, вводил в симфонии, программные симфонические произведения, камерные ансамбли и романсы. И каждое из этих произведений отмечено новым прочтением жанра. Сочинения Чайковского, ставшие для композиторов своеобразной «технической энциклопедией» (Д. Д. Шостакович), являются вечным источником высоких реалистических традиций прогрессивного музыкального творчества...

Почти сто лет минуло со дня кончины Чайковского, но завещанное народу наследие его осталось бессмертным: жизнь музыки гениального композитора продолжается. И выдающиеся, и только начинающие музыканты во всех странах мира исполняют его сочинения. Со всех континентов земного шара приезжают в Москву пианисты, скрипачи, виолончелисты и певцы на Международный конкурс музыкантов-исполнителей имени П. И. Чайковского, учрежденный Советским правительством в 1958 году. Ежедневно миллионы людей на Родине композитора и далеко за ее пределами слушают его музыку (не случайно, как отмечает ЮНЕСКО, Чайковский разделяет первое место с Бетховеном по количеству исполнений произведений). Музыка Чайковского, передаваясь через поколения, учит доброте и пониманию прекрасного в жизни, в природе, в искусстве. И в этом — залог ее вечности и непреходящей ценности.

Г. ПРИБЕГИНА

990